

МЕТОДЫ / METHODS

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-05>
УДК/UDC 378.1

Трансформация высшего образования в России с позиций мир-системного анализа: современные тенденции

А.Г. Бермус 

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 bermous@sfedu.ru

Резюме

Актуальность. В статье с позиций социологического подхода осмысливаются проблемы трансформации высшего образования в России в первой четверти XXI в. Оцениваются тенденции модернизации системы вузовского обучения в период, предшествовавший выходу России из Болонского процесса, а также потенциальные возможности реформирования высшей школы в постболонской перспективе (2022–2026 гг.).

Цель. Исследование направлено на концептуализацию понятия «трансформация образования» в проблемном поле социологии образования. Основная задача — выявить наиболее актуальные проблемы в сфере трансформации высшего образования в России, в исследовании которых возможно применение метода мир-системного анализа.

Методы. Ведущей методологией исследования является мир-системный анализ И. Валлерстайна как социологический подход и инструмент оценки механизмов модернизации высшего образования. Используется контент-анализ текстов научной литературы и элементы библиометрического анализа.

Результаты. Реализация принципов мир-системного анализа позволяет анализировать различные аспекты современной трансформации высшего образования в России с позиций макросоциологической теории И. Валлерстайна (отношения «ядро — периферия»), включая вопросы глобального образования, развития интернационализации высшего образования, распределения академического капитала, вопросы образовательной миграции, переход к новой форме специалитета и т.д.

Выводы. Выявляется взаимосвязь трансформации высшего образования в России с изменениями глобальной мир-системы, перераспределением основных капиталов, сфер и видов образовательной деятельности. Применение мир-системного анализа позволяет осмыслить уникальный путь развития отечественного высшего образования с целью достижения им стабильного положения на мировой арене и высоких показателей качества подготовки специалистов.

Ключевые слова: высшее образование, трансформация образования, социология образования, мир-системный анализ, И. Валлерстайн

Для цитирования: Бермус, А.Г. (2025). Трансформация высшего образования в России с позиций мир-системного анализа: современные тенденции. *Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование*, 23(1), 102–120. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-05>

Transformation of Higher Education in Russia from the Position of World-System Analysis: Current Trends

Alexander G. Bermus ✉

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ bermous@sfedu.ru

Abstract

Background. The article analyses the individual problems of transformation in higher education in Russia in the first quarter of the 21st century from the standpoint of a sociological approach. It assesses the trends in the modernization of the system of higher education in the period preceding Russia's withdrawal from the Bologna process. It also evaluates the potential for reforming higher education in the post-Bologna perspective (2022–2026).

Objectives. The study is aimed at conceptualizing the concept of “education transformation” in the problematic field of sociology of education. The author's task is to identify contemporary issues and areas of transformation of higher education in Russia, in the study of which it is possible to apply the method of world-system analysis.

Methods. The leading logic of the study is the world-system analysis of I. Wallerstein as a sociological approach and tool for assessing the mechanisms of modernization of higher education. Content analysis of scientific literature texts and elements of bibliometric analysis are used.

Results. The implementation of the principles of world-system analysis allows us to consider various aspects of the modern transformation of higher education in Russia from the standpoint of the macro-sociological theory of I. Wallerstein (the “core-periphery” relationship), including issues of global education, the development of the internationalization of higher education, the distribution of academic capital, issues of educational migration, the transition to a new form of specialist education, etc.

Conclusions. The relationship between the transformation of higher education in Russia and changes in the global world-system, redistribution of fixed capital, spheres and types of educational activity is revealed. The use of world-system analysis allows us to understand the unique path of development of Russian higher education in order to achieve a stable position in the world arena and high indicators of the quality of specialists training.

Keywords: higher education, transformation of education, sociology of education, world-systems analysis, I. Wallerstein

For citation: Bermus, A.G. (2025). Transformation of higher education in Russia from the position of world-system analysis: current trends. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*, 23(1), 102–120. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-25-05>

Введение

С выходом Российской Федерации из Болонской системы (2022 г.) отечественное высшее образование вступило в новый период развития. Согласно Указу Президента РФ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» (2023)¹, для обеспечения долгосрочных потребностей отраслей экономики в квалифицированных кадрах на базе шести российских университетов с 2023 по 2026 г. будет осуществляться реализация пилотного проекта, направленного на апробацию новой трехуровневой модели высшего образования. В лексикон педагогической науки введены новые термины: «базовое высшее образование», «специализированное высшее

¹ Указ Президента РФ от 12.10.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 19.11.2024).

образование», а также не новый, но наполненный новыми смыслами термин «специалитет».

Очевидно, что образовательное сообщество нуждается в концептуальном оформлении стратегических и структурных изменений, происходящих в сфере образования. Растет число публикаций, в которых проблемы реформирования высшей школы анализируются с позиций педагогической науки (Дрондин, 2024), экономических наук (Гретченко, Одегов, 2023), социологии (Ключарев, Тюрина, 2023), философии образования (Сорина, Гуров, 2022).

В рамках настоящей публикации мы предприняли попытку осмыслить процессы трансформации российского высшего образования в XXI в. в пространстве социологической парадигмы, опираясь на методологию мир-системного подхода, который «соединяет в себе эпистемологическую парадигму и общесоциологическую теорию, объясняющую современное состояние общества» (Бакаев, 2008).

Теоретическая основа и методы исследования

Мир-системный анализ (MCA — world-systems analysis, WSA) — метод анализа общественных процессов, разработанный И. Валлерстайном (1930–2019) (Wallerstein, 1974) и направленный на освещение эволюции социальных систем в пределах одной или более цивилизаций. Данный подход используется в социологии и социальной философии (Равочкин, 2020), политологии (Козлов, Коробкова, 2014), экономических науках (Барсук, 2019), культурологии (Пучковская, 2015). Отечественными учеными описываются преимущественно экономические и политические аспекты развития мировых систем (Макеев, 2022), в том числе исторические трансформации в обществе и изменения международных отношений (Зуйков, 2012). Научных исследований, освещающих педагогическую проблематику посредством мир-системного подхода, отечественными авторами пока не предпринималось, за исключением отдельных социологических исследований сферы глобального образования, миграционной политики и интернационализации высшей школы (Изгарская, Черных, 2019).

Г.И. Арутюнова (Арутюнова, 2021) обосновывает возможность применения мир-системного анализа в преподавании мировой экономики и истории экономики в технических вузах. Автор предполагает, что в дальнейшем может сформироваться мир-система, основанная не на рыночной экономике, а на развитии культуры, ценностей, идеологии. Близкую мысль высказывает современный китайский экономист и социолог Ли Миньцы (Li, 2021), но, опираясь

на труды индийского экономиста Амартия Кумар Сена, в качестве ключевого механизма трансформации мировой системы в будущем ученый рассматривает развитие интеллектуальных способностей человека (когнитивная экономика).

Что касается педагогической проблематики, то зарубежные исследователи применяют методологию мир-системного анализа преимущественно в контексте освещения вопросов экономики образования, например, описывая особенности накопления транснационального академического капитала (Demeter, 2019). Теория И. Валлерстайна находит применение в сфере сравнительной педагогики как метод анализа распространения знаний в рамках мировых систем (Starnawski, Griffiths, 2023), а также в концепциях критической педагогики (Griffiths, 2022), идеи которой восходят к «педагогике угнетенных» Паулу Фрейре (1921–1997).

Результаты и обсуждение

Мы попытаемся эксплицировать некоторые из идей мир-системного анализа И. Валлерстайна применительно к процессу модернизации высшего образования в России в последнее десятилетие, в том числе в условиях начавшихся постболонских изменений структуры высшего образования. Ввиду слабой концептуальной разработанности рассматриваемой тематики возможность приложения мир-системного метода в контексте исследования трансформации образования, безусловно, носит дискуссионный характер. Идеи мир-системной теории И. Валлерстайна как представителя исторической макросоциологии используются современными исследователями достаточно фрагментарно — главным образом в контексте анализа отношений «центр — периферия», в том числе при изучении трансформаций сложных саморазвивающихся систем (Царев, 2020). В концептуальном плане мы также будем опираться на элементы интерпретации периферийных отношений мир-системного анализа.

Обратимся к терминологии мир-системного метода И. Валлерстайна (Wallerstein, 2006). Базовое понятие МСА — «мир-система» — рассматривается как общность, включающая совокупность экономико-географических зон:

- ядро, внутри которого возникают основные формы хозяйственной жизни и управления;
- полупериферия, где происходит распространение, апроприация и реконструкция этих форм;

— периферия, выполняющая роль ресурса экономического развития.

На этом же фоне задаются особые формы исторического времени, включая предшествующие версии мир-системы, реализующиеся в ней циклические и линейные процессы, политические диспозиции (отношения гегемонии, идеологического принуждения, антисистемных движений) и соответствующие им культурные формы.

Особое внимание МСА уделяет природе успешных революций, которые происходили в странах полупериферии с последующим перерождением в диктатуру и стагнацию (так называемая догоняющая модернизация, известная на примерах России, Испании, Турции, Ирана, Китая и др.). Страны периферии и полупериферии характеризуются большей бедностью и неравенством, чем страны ядра, однако достаточно высокий уровень образования интеллектуальной элиты в этих странах позволяет заимствовать и адаптировать радикальные стратегии у стран ядра, а высокая степень централизации власти и управления создает иллюзию возможности быстрых изменений при условии революционной смены политических элит. В этой связи показательным является лозунг Н.С. Хрущева рубежа 1950–1960-х гг. — «Догнать и перегнать Америку!»

Прецедентом «догоняющей» модернизации высшего образования следует признать проект «5–100»² по адаптации российских университетов к мировым стандартам и включению не менее пяти из них в первую сотню лучших мировых университетов по версии трех авторитетных международных рейтингов: Quacquarelli Symonds, Times Higher Education и Academic Ranking of World Universities. Проект предполагал увеличение количества студентов-иностранцев до 15% и преподавателей-иностранцев — до 10%. По сути, мы имели дело с классическим «полупериферийным» проектом, для которого характерны: целевая установка на приобретение более привилегированного положения в международном образовательном пространстве; селективная трансляция норм и эталонов, типичных для «ядра» (публикационные профили преподавателей в системах Scopus и Web of Science, написание статей в соавторстве с зарубежными учеными и др.); административный отбор и иерархическое упорядочение вузов — участников проекта.

² Проект «5-100». Вузы из проекта «5-100» так и не вошли в топ-100 международных рейтингов. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/02/2021/602cbdff9a7947765cb58e5> (дата обращения: 18.11.2024).

Ценным основанием для понимания трансформаций образования является разработанная И. Валлерстайном концепция двух времен жизни сложных систем: количественного («Хроноса») и качественного («Кайроса») (Wallerstein, 2001). Любая трансформация (системное изменение) становится возможной лишь в ситуации, когда напряжение между линейным временем накопления и циклическим временем жизни достигает наивысшей точки и системный субъект сталкивается с необходимостью индивидуального выбора. В результате качественное время, или время трансформации («Кайрос»), оказывается событием выбора нового порядка и новой регулярности.

Как показывают А.М. Осорио и соавторы (Osorio et al., 2024), мир-системный анализ может применяться для исследования различных инфраструктур и контекстов. Характерным примером является анализ стейкхолдеров образования, то есть индивидуальных и коллективных субъектов, которые заинтересованы в его результатах (государства, студентов, преподавателей, администрации, работодателей, общественных организаций и объединений и т.д.). Выполнение этого анализа оказывается необходимым условием выработки стратегий развития на основе формирования устойчивых взаимосвязей, совместного использования ресурсов, предотвращения конфликтов и др.

Цифровую трансформацию общества с позиций МСА можно рассматривать как глобальное изменение и обновление мир-системы. Отмечается актуальность методологического аппарата концепции И. Валлерстайна при исследовании цифровых преобразований различных сфер жизнедеятельности человека (Линник, 2024). Цифровая трансформация образования представляется важным компонентом цифровой трансформации общества (Бермус, 2022), поэтому не исключена возможность и результативность приложения мир-системного анализа в данном направлении в педагогических исследованиях.

Мир-системные исследования интернационализации образования, анализ международного и сравнительного образования, феноменов глобализации и регионализации являются, вероятно, наиболее логичным приложением принципов МСА (Изгарская, Черных, 2019). Оказывается, что рост международной мобильности практически пропорционален другим аспектам глобализации: если в середине XX в. количество международных студентов оценивалось в 0,11 млн, в 1990 г. — 1,3 млн, то на начало 20-х гг. XXI в. оценки дают около

7 млн. При этом образовательная миграция происходит преимущественно из стран с более низким статусом в мир-системе в страны с более высоким статусом, что ведет к дальнейшему росту неравенства, включая распределение академического капитала. В странах с более высоким статусом в мир-системе факторами роста образовательной миграции выступают уровень жизни, карьерные перспективы и т.д.; в низкостатусных странах причиной оттока обучающихся являются недофинансирование науки и образования, коррупция, криминал, безработица.

Говоря о странах полупериферии, следует учитывать сложность их положения и неоднородность избираемых стратегий в академической сфере. С одной стороны, эти страны сталкиваются с последствиями неравного обмена и утраты академического капитала вследствие отъезда высокопродуктивных ученых и талантливых студентов. С другой стороны, будучи интегрированными в мир-систему, они становятся «хабами» по распространению инновационных практик, генерируемых в ядре, при этом неизбежны ценностные конфликты и массовое имитационное поведение. Страны полупериферии могут инициировать формирование «вторичного ядра», ориентированного на консолидацию этнически и культурно близких стран. Так, например, Китай фактически осуществил захват службы индексирования Thomson Reuters Web of Science (Demeter, 2019).

Российское научно-образовательное сообщество в последнее десятилетие сталкивается с многообразными последствиями «периферизации» российской науки и образования, при этом формирование «вторичного ядра» обусловлено рядом объективных проблем, таких как:

- необходимость самоидентификации и самодиагностики статуса российской экономики и социума в мир-системе;
- понимание того факта, что Россия может стать «вторичным ядром» в некоторых областях науки и образования, что предполагает проведение комплексных исследований как внешнего запроса, так и ресурса развития научно-образовательной системы;
- актуальность разработки стратегии формирования «вторичного ядра», в том числе создания систем знания с высокой «эпистемологической емкостью», то есть способностью описывать и интерпретировать широкий спектр феноменов в целях организации более справедливого общества.

Приведем ряд примеров приложения принципов мир-системного анализа в контексте исследования проблематики трансформационных изменений в образовании.

В нормативном государственном документе «Прогноз развития системы образования и перспективные задачи на среднесрочный период с учетом вызовов, стоящих перед системой образования»³, говорится о необходимости усиления практической направленности образования, ориентации на запросы рынка труда и региональные особенности. Если исходить из исторического контекста, то решение данной проблемы всегда являлось труднореализуемым. В частности, большая часть образовательных реформ второй половины XX и начала XXI в. осуществлялась под знаком укрепления связи образования и жизни, однако эффективность принятых решений зачастую не была высокой. С точки зрения МСА объяснение этого факта достаточно простое: большинство принятых решений содержало внутреннее противоречие, поскольку изменения инициировались органами государственного управления образованием, но ядром трансформации при этом оставалась государственная идеология и система государственной власти, которая зачастую не принимала во внимание специфику образовательной деятельности и противоречия в системе образования, обусловленные социально-экономическими факторами. В итоге каждого цикла реформ идеологическое ядро системы власти сохранялось неизменным, а промежутки времени, в течение которых государство демонстрировало «отказ от многих достижений советской педагогики, бездумную деидеологизацию сферы образования и ее безудержную вестернизацию, и либерализацию, развитие, преимущественно, по западному пути» (Богуславский, 2022, с. 35), впоследствии определяются как период серьезных ошибок, как, например, это было в 90-е гг. XX в.

Возможной перспективой решения проблемы усиления практической составляющей образования является принцип «двух ядер», в рамках которого ценностные требования к сфере образования определяются государственным ядром, а конкретное содержание и программы развития балансируются на уровне социально-экономических систем, включая региональные. Однако успешная реализация данной цели требует формирования политико-правовой

³ Доклад Правительства РФ Федеральному собранию РФ о реализации государственной политики РФ в сфере образования. М., 2023. URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAH4.pdf>. (дата обращения: 18.11.2024).

субъектности региональных социально-экономических систем и выработки новых механизмов управления и финансирования. Важным в данном контексте представляется исследование механизмов многоканального финансирования и партисипативного управления, а также анализ деятельности по разработке и внедрению инновационных образовательных продуктов.

Еще одним актуальным требованием современной трансформации образования является расширение автономии образовательных организаций. Очевидно, что проблема автономизации образовательных организаций в принципе не может быть решена внутри самой системы образования и определяется возможностью создания соответствующей «полупериферии» и «периферии» — системы субъектов и практик, выступающих в качестве ресурса и потенциального поля потребления инновационных продуктов. В этой связи следует прогнозировать дальнейшие реорганизации внутри всей системы государственного управления образованием (например, через слияние с последующим сокращением неэффективных вузов или их переводом в статус филиалов вузов ядра), а также создание отраслевых или региональных научно-образовательных комплексов с изменением системы финансирования и управления. Поэтому актуальными могут стать исследования деятельности и востребованности отдельных образовательных институций, по результатам которых должны приниматься управленческие решения.

В контексте укрепления партнерства образовательных организаций и организаций-работодателей актуальны корреляционные исследования распределений финансовых, символических и академических ресурсов, включая анализ последствий принимаемых организационных решений относительно схем финансирования, автономизации и регионализации образовательных организаций, а также принятия мер по снижению бюрократического давления. Есть мнение (Леонов, 2017) о том, что мир-системный анализ обладает большим эвристическим потенциалом, способствуя пониманию задач, которые стоят перед Россией в условиях существования в системе глобальной экономики. Образование представляет собой обширное и значимое звено экономического развития, что позволяет применять мир-системные концептуальные и методологические принципы в исследованиях данной сферы.

Крайне важной задачей представляется создание национальной системы высшего педагогического образования, которая позволит обеспечить единство требований к педагогам с учетом специфики

всех уровней образования. Как известно, в июне 2022 г. была утверждена «Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года»⁴, однако до сих пор отсутствует необходимая в подобных случаях «дорожная карта» действий. Кроме того, ряд ключевых проблем педагогического образования остается непроясненным, в частности: является ли «ядро высшего педагогического образования» общеобязательным? Кем и как обеспечивается координация подготовки педагогических кадров в образовательных организациях, находящихся в ведении «непрофильных» министерств? Кто должен обеспечивать эффективное распределение выпускников вузов в соответствии с кадровыми потребностями системы образования? С точки зрения МСА в качестве главной проблемы здесь выступает несформированность «национального ядра» педагогического образования. Основным вектором трансформации последних трех десятилетий был поиск альтернативных «ядер», в качестве которых рассматривались: региональные системы управления социально-экономической сферой (регионализация и муниципализация образования в 90-е гг.); глобальные геополитические проекты («Болонский процесс», программа «5-100»); федеральная система управления сферой просвещения на базе педагогических университетов⁵.

В постболонской ситуации можно констатировать следующее противоречие: с одной стороны, педагогическим университетам отведена роль ядра в реформировании региональных систем общего образования. С другой стороны, более статусные и обеспеченные ресурсами многопрофильные вузы, ведущие подготовку по программам педагогического образования (государственные, федеральные, исследовательские, инженерные, медицинские университеты, находящиеся в ведении Минобрнауки), фактически оказались на периферии вновь складывающейся системы непрерывного образования педагогов во главе с Минпросвещения. В сложившейся ситуации перспектива развития педагогического образования может определяться созданием сетевой модели подготовки и повышения квалификации

⁴ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688. URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHojqfohMeoToZAwA5.pdf> (дата обращения: 18.11.2024).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 06.04.2020 № 907-р о внесении изменений в перечень вузов, подведомственных Минобрнауки России (передаче 33 педагогических университетов в ведение Министерства просвещения РФ). URL: https://www.cbias.ru/wp-content/uploads/2020/05/2020_04_06_RPR_907_p.pdf (дата обращения: 18.11.2024).

педагогических кадров, однако проектирование эффективных решений в этой сфере также представляет собой проблему.

Особую актуальность в актуальных геополитических условиях получает достижение к 2030 г. численности иностранных студентов в российских вузах — 450 тыс. человек, в соответствии с целями федерального проекта «Россия — привлекательная для учебы и работы страна»⁶. На наш взгляд, прогнозирование количественных показателей международного образования в России опирается на понимание того, в какой мир-системе будет функционировать российское образование. Для иностранцев интерес представляют самые разные тенденции: от изменения климата и сокращения биоразнообразия до использования искусственного интеллекта в принятии политических решений, однако ключом к росту международной привлекательности российского высшего образования может стать цивилизационное ядро, внутри которого будут генерироваться решения и создаваться новые формы экономической и социальной жизни. Первостепенную значимость в этой связи приобретают исследования «историй успеха» отдельных университетов, а также научно-образовательных экосистем.

Начало постболонской трансформации высшего образования в России определяется глубокими геополитическими изменениями и противоречиями 2022 г., при этом предполагается, что процесс реформирования завершится в 2025–2026 гг., когда будет введена в действие новая законодательная база высшего образования. В условиях постболонского реформирования высшей школы отечественные исследователи (Александрова, 2023) отмечают огромное количество сложностей, включая экономическую, социально-культурную, правоведческую и собственно педагогическую проблематику (качество высшего образования, подготовка кадров, образовательные стратегии вузов и т.д.). В рамках проводимого нами исследования мы хотели бы выделить лишь одну проблему, которую логично было бы рассматривать с позиций изменения мир-системы. Это вопрос о развитии академической мобильности и интернационализации образования. Очевидно, что в условиях выхода российской системы высшего образования из Болонского процесса ожидаются существенные сдвиги в сфере развития глобального образования, академических миграций, студенческих и преподавательских обменов, применение

⁶ Федеральный проект «Россия — привлекательная для учебы и работы страна» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_projekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/

новых моделей международной академической мобильности и т.д. В ситуации, когда происходит смена гегемонов в экономической политике и усиливается значимость и международное влияние стран азиатского сектора (прежде всего Китая), следует ожидать перераспределения приоритетов в области расширения академической мобильности с направленности на преимущественное сотрудничество со странами Европейского союза и США — в направлении усиления взаимодействия со странами Азии на базе межуниверситетского сотрудничества, социально-культурного взаимодействия вузов, разработки совместных образовательных проектов, создания совместных университетов и других институций.

И, наконец, коснемся вопроса о природе нового российского специалитета. Как известно, постболонское реформирование структуры высшей школы обращается к феномену так называемых ретроинноваций, то есть возвращения к традиционным формам в новых исторических условиях. По мнению видного специалиста в области теории и истории педагогики М.В. Богуславского (Богуславский, 2023), ретроинновации отнюдь не означают отказа от новшеств. Формат специалитета в условиях постболонских реформ наполняется новым содержанием и будет выполнять новые функции, отвечающие запросам времени. Переход к ретроинновациям в данном случае становится системным признаком отечественного высшего образования и может рассматриваться как «возвратная модернизация», что вполне вписывается в динамику изменений мир-системы, характерных для стран «полупериферии».

С позиций МСА интерес могли бы представлять исследования особенностей трансформации образования в странах ядра, полупериферии и периферии. Методологические возможности мир-системного подхода позволяют, на наш взгляд, использовать данную социологическую концепцию применительно к анализу отдельных явлений в рамках текущей трансформации образования, включая вопросы изменения стратегий интернационализации и академической мобильности, проблематику глобального образования в сравнительно-педагогических исследованиях, вопросы финансирования и перераспределения академического капитала и т.д. Данные проблемы, лишь контурно затрагиваемые в рамках настоящей публикации, могли бы стать предметом будущих исследований, проводимых на стыке педагогики, экономических дисциплин, социологии и философии образования.

Заключение

Опираясь на методологию мир-системного анализа, можно предположить, что залогом успешности современного реформирования высшего образования в России могли бы стать следующие факторы:

- понимание прямой связи трансформации образования с изменениями глобальной мир-системы и места России в ней, перераспределения основных капиталов и роли господствующих структур в научно-образовательной сфере;
- осмысление опыта модернизации образования в последние десятилетия в единстве долгосрочных тенденций и сценариев трансформации глобальных и локальных научно-образовательных систем;
- выработка методологии количественного описания и качественного анализа ключевых тенденций развития современного высшего образования;
- создание механизмов рефлексивного управления процессами трансформации.

Безусловно, судить о возможных итогах постболонской трансформации российского высшего образования пока преждевременно. Однако можно с уверенностью утверждать, что тщательный анализ результатов двух десятилетий применения болонских принципов к развитию высшего образования в России и за рубежом, обращение к лучшим образовательным практикам в советский период и изучение опыта реформирования деятельности вузов в сравнительно-историческом ключе, а также разработка методологии ценностно-обоснованных трансформаций образовательных систем с позиций междисциплинарного подхода (включая концепцию мир-системного анализа) могут стать тем механизмом, который поможет российскому образованию выработать собственный оптимальный путь развития и достичь высокого уровня признания в стране и мире.

Список литературы

Александрова, О.А. (2023). Проблемы высшей школы: внутри и вне системы образования. *Уровень жизни населения регионов России*, 19(2), 157–168. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_1_157_168

Арутюнова, Г.И. (2021). Мир-системный подход: что такое и что нового? В кн.: Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты: монография. (С. 21–31). Пенза: Изд-во «Наука и просвещение».

Бакаев, С.Д. (2008). Мир-системный анализ Иммануила Валлерстайна. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, (1), 168–174.

Барсук, И.А. (2019). Методологический потенциал мир-системной парадигмы в решении экономических проблем современности. В: *Философия и социальные науки в современном мире: сб. трудов Межд. науч. конф. к 30-летию факультета философии и соц. наук Белорусского гос. университета (26–27 сентября, 2019 г.)*. Под ред. В.Ф. Гигина. (С. 151–154). Минск: Изд-во БГУ.

Бермус, А.Г. (2022). Цифровая трансформация высшего образования с позиций междисциплинарного подхода: обзор гуманитарных исследований. *Kant*, 1(42), 6–16.

Богуславский, М.В. (2022). Динамика либеральных и патриотических ценностей идеологии Российской образовательной политики в 1991–2022 годы: инновационные циклы и ретроинновационные волны. *Историко-педагогический журнал*, (3), 31–44.

Богуславский, М.В. (2023). Стратегия развития современного российского образования: от системных ретроинноваций к ретроинновационной системе. *Наука. Управление. Образование*, (2), 7–16.

Гретченко, А.И., Одегов, Ю.Г. (2023). Болонизация образования: идти ли модернизации по этому пути дальше? *Уровень жизни населения регионов России*, 19(1), 61–69. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69

Дрондин, А.А. (2024). Отечественное высшее образование в свете выхода России из Болонского процесса. *Вестник Марийского государственного университета*, 18(2), 175–180. <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-175-180>

Зуйков, Р.С. (2012). Исторические трансформации порядка: от гегемонии и империи к миру-системе. *Международные процессы*, 10(1(28)), 28–39.

Изгарская, А.А., Черных, С.И. (2019). Интернационализация науки и образования как глобальный процесс: миросистемный подход. *Дискурс*, 5(6), 42–56. <http://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-6-42-56>

Ключарев, Г.А., Тюрина, И.О. (2023). Болонский процесс: успехи и сомнения. *Социологические исследования*, 4, 84–93. <http://doi.org/10.31857/S013216250025450-8>

Козлов, В.А., Коробкова, Н.П. (2014). Миросистемная теория И. Валлерстайна: позиционирование, корни, генезис. *Известия Алтайского государственного университета*, 2(4-84), 279–283.

Леонов, В.Е. (2017). Мир-системный анализ как теоретическое основание критики неолиберального глобализма. *Наука. Общество. Оборона*, 3(12). URL: <https://www.no-o-journal.ru/vak/2017-3-12/article-0121/> (дата обращения: 19.12.2024).

Линник, А.А. (2024). Мир-системный анализ: актуальность методологического аппарата в эпоху цифровых преобразований. *Полилог/Polylogos*, 8(1), 1–12. <http://doi.org/10.18254/S258770110029908-0>

Макеев, А.А. (2022). Отношения «центр-периферия» в мир-системном анализе: политические аспекты. *Журнал политических исследований*, 6(4), 69–82. <http://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-4-69-82>

Пучковская, А.А. (2015). Мир-системный подход И. Валлерстайна и его применение в культурологии: дисс. канд. культурологии. Санкт-Петербург.

Равочкин, Н.Н. (2020). Возможности мир-системного анализа И. Валлерстайна в социально-философских исследованиях идей. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*, (2), 87–91.

Сорина, Г.В., Гуров, Ф.Н. (2022). Гуманитарное импортозамещение: что стоит за исключением России из Болонского процесса? *Сибирский философский журнал*, 20(2), 57–67. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-6>

Царев, Р.Ю. (2020). Концепция миросистемного анализа в контексте пост-неклассической науки. *Вестник Томского государственного университета*, (454), 97–108. <https://doi.org/10.17223/15617793/454/11>

Demeter, M. (2019). The World-Systematic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic capital in the Social Sciences. *Journal of world-system research*, 25(1), 111–144. <https://doi.org/10.5195/jwsr.2019.887>

Griffiths, T.G. (2022). World-Systems Critical Education. In: A. Maisuria, (ed.). *Encyclopaedia of Marxism and Education*. (pp. 661–672). London: Brill Academic Publishers.

Li, M. (2021). China: Imperialism or Semi-Periphery? *Monthly Review*, July 01, 2021. URL: <https://monthlyreview.org/2021/07/01/china-imperialism-or-semi-periphery/> (accessed: 19.12.2024).

Osorio, A.M., Úsuga, L.F., Restrepo-Carmona, J.A., Rendón, I., Sierra-Pérez, J., Vásquez, R.E. (2024). Methodology for Stakeholder Prioritization in the Context of Digital Transformation and Society 5.0. *Sustainability*, 16(13), 5317. <https://www.mdpi.com/2071-1050/16/13/5317> (accessed: 19.12.2024).

Starnawski, M., Griffiths, T.G. (2023). World-systems analysis and curriculum theory. In: R.J. Tierney, F. Rizvi, K. Erkican, (eds.). *International Encyclopedia of Education*. (pp. 96–104). Amsterdam, Oxford, Cambridge: Elsevier.

Wallerstein, I. (1974). *The Modern World-System. Vol. I: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century*. New York: Academic Press.

Wallerstein, I. (2001). *Unthinking Social Science: The Limits of Nineteenth-Century Paradigms*. Philadelphia: Temple University Press.

Wallerstein, I. (2006). *European Universalism: The Rhetoric of Power*. New York: The New Press.

References

Aleksandrova, O.A. (2023). Problems of higher education: inside and outside the education system. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of living of the population of the regions of Russia*, 19(2), 157–168. (In Russ.). https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_1_157_168

Arutyunova, G.I. (2021). World-system approach: what is it and what's new? In: *Science, education, innovation: current issues and modern aspects: monograph*. (pp. 21–31). Penza: Science and Education Publ. (In Russ.)

Bakaev, S.D. (2008). World-system analysis by Immanuel Wallerstein. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*, (1), 168–174. (In Russ.)

Barsuk, I.A. (2019). Methodological Potential of the World-Systems Paradigm in Solving Economic Problems of Our Time. In: Philosophy and Social Sciences in the Modern World: Collection of Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 30th Anniversary of the Faculty of Philosophy and Social Sciences of the Belarusian State University (September 26–27, 2019). (pp. 151–154). Minsk: BSU Publ. (In Russ.).

Bermus, A.G. (2022). Digital Transformation of Higher Education from an Interdisciplinary Perspective: A Review of Humanities Research. *Kant*, 1(42), 6–16. (In Russ.)

Boguslavsky, M.V. (2022). Dynamics of liberal and patriotic values of the ideology of Russian educational policy in 1991–2022: innovation cycles and retro-innovation waves. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal = Historical and Pedagogical Journal*, (3), 31–44. (In Russ.)

Boguslavsky, M.V. (2023). Development strategy of modern Russian education: from systemic retro-innovations to a retro-innovation system. *Nauka. Upravlenie. Obrazovanie = Science. Management. Education*, (2), 7–16. (In Russ.)

Demeter, M. (2019). The World-Systematic Dynamics of Knowledge Production: The Distribution of Transnational Academic capital in the Social Sciences. *Journal of world-system research*, 25(1), 111–144. <https://doi.org/10.5195/jwsr.2019.887>

Drondin, A.A. (2024). Domestic Higher Education in Light of Russia's Withdrawal from the Bologna Process. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Bulletin of the Mari State University*, 18(2), 175–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-175-180>

Gretchenko, A.I., Odegov, Yu.G. (2023). Bolognaization of Education: Should Modernization Continue Along This Path? *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii = Standard of Living of the Population of Russian Regions*, 19(1), 61–69. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_1_5_61_69

Griffiths, T.G. (2022). World-Systems Critical Education. In: A. Maisuria, (ed.). *Encyclopaedia of Marxism and Education*. (pp. 661–672). London: Brill Academic Publishers.

Izgarskaya, A.A., Chernykh, S.I. (2019). Internationalization of Science and Education as a Global Process: A World-Systems Approach. *Diskurs = Discourse*, 5(6), 42–56. (In Russ.). <http://doi.org/10.32603/2412-8562-2019-5-6-42-56>

Klyucharev, G.A., Tyurina, I.O. (2023). The Bologna Process: Successes and Doubts. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 4, 84–93. (In Russ.). <http://doi.org/10.31857/S013216250025450-8>

Kozlov, V.A., Korobkova, N.P. (2014). World-system theory of I. Wallerstein: positioning, roots, genesis. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Altai State University*, 2(4-84), 279–283. (In Russ.)

Leonov, V.E. (2017). World-system analysis as a theoretical basis for critique of neoliberal globalism. *Nauka. Obshestvo. Oborona = Science. Society. Defense*, 3(12). (In Russ.). URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2017-3-12/article-0121/> (accessed: 19.12.2024).

Li, M. (2021). China: Imperialism or Semi-Periphery? *Monthly Review*, July 01, 2021. URL: <https://monthlyreview.org/2021/07/01/china-imperialism-or-semi-periphery/> (accessed: 19.12.2024).

Linnik, A.A. (2024). World-system analysis: the relevance of the methodological apparatus in the era of digital transformations. *Polilog = Polylogos*, 8(1), 1–12. (In Russ.). <http://doi.org/10.18254/S258770110029908-0>

Makeev, A.A. (2022). Center-periphery relations in world-systems analysis: political aspects. *Journal of Political Studies*, 6(4), 69–82. (In Russ.). <http://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-4-69-82>

Osorio, A.M., Úsuga, L.F., Restrepo-Carmona, J.A., Rendón, I., Sierra-Pérez, J., Vásquez, R.E. (2024). Methodology for Stakeholder Prioritization in the Context of Digital Transformation and Society 5.0. *Sustainability*, 16(13), 5317. <https://www.mdpi.com/2071-1050/16/13/5317> (accessed: 19.12.2024).

Puchkovskaya, A.A. (2015). I. Wallerstein's world-system approach and its application in cultural studies. Diss. Cand. Sci. (Culturol.). St. Petersburg. (In Russ.)

Ravochkin, N.N. (2020). The Possibilities of I. Wallerstein's World-System Analysis in Social and Philosophical Studies of Ideas. *Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya = Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research*, 2, 87–91. (In Russ.)

Sorina, G.V., Gurov, F.N. (2022). Humanitarian import substitution: what is behind Russia's exclusion from the Bologna process? *Sibirskij filosofskij zhurnal = Siberian Philosophical Journal*, 20(2), 57–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2022-20-2-57-6>

Starnawski, M., Griffiths, T.G. (2023). World-systems analysis and curriculum theory. In: R.J. Tierney, F. Rizvi, K. Erkican, (eds.). *International Encyclopedia of Education*. (pp. 96–104). Amsterdam, Oxford, Cambridge: Elsevier Publ.

Tsarev, R.Yu. (2020). The concept of world-system analysis in the context of post-non-classical science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, (454), 97–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/454/11>

Wallerstein, I. (1974). *The Modern World-System. Vol. I: Capitalist agriculture and the origins of the European world-economy in the sixteenth century*. New York: Academic Press.

Wallerstein, I. (2001). *Unthinking Social Science: The Limits of Nineteenth-Century Paradigms*. Philadelphia: Temple University Press.

Wallerstein, I. (2006). *European Universalism: The Rhetoric of Power*. New York: The New Press.

Zuikov, R.S. (2012). Historical transformations of order: from hegemony and empire to the world-system. *Mezhdunarodnye process = International processes*, 10(1(28)), 28–39. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Григорьевич Бермус, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой образования и педагогических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Российская Федерация, bermous@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9342-6339>

ABOUT THE AUTHOR

Alexander G. Bermous, Dr. Sci. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University", Rostov-on-Don, Russian Federation, bermous@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9342-6339>

Поступила: 28.11.2024; получена после доработки: 25.12.2024; принята в печать: 27.12.2024.
Received: 28.11.2024; revised: 25.12.2024; accepted: 27.12.2024.